

Наконец, среди ученых-американистов есть определенная категория, которая вполне активно и убедительно подчиняет свою научную деятельность интересам крупного частного капитала и правящей элиты. Из этих источников поступают значительные денежные средства на организацию исследований по проблемам коренных жителей. Целью этого финансирования является получение рекомендаций, как с наименьшим ущербом для репутации и с наименьшими издержками осуществлять политику дальнейшей ассимиляции индейцев, монополистической экспансии и эксплуатации ресурсов этнических территорий аборигенов. Именно таким духом была проникнута, например, работа одного из наиболее многочисленных симпозиумов по теме «Перемены в Амазонии».

Как и следовало ожидать, столь крупный научный форум и со столь актуальной тематикой не смог остаться полностью в стороне от злободневных современных политических проблем, хотя организаторы конгресса, прежде всего английские ученые, всячески стремились удержать работу конгресса в «стерильно» научных рамках. Во-первых, еще до конгресса ряд ученых из Аргентины и других латиноамериканских стран выступили с предложением бойкота конгресса как протест против политики Англии в отношении Мальвинских (Фолклендских) островов. В конечном итоге конгресс состоялся. Однако фактор ухудшения отношений Англии и США с латиноамериканскими странами после военного конфликта в Южной Атлантике сказался на атмосфере конгресса. Группа ученых-латиноамериканцев предложила резолюцию в поддержку переговоров между Англией и Аргентиной о мирной передаче последней спорных островов. Эта резолюция, как и ряд других в поддержку борьбы американских аборигенов и с осуждением политики ассимиляции и геноцида, не были приняты на заключительном пленарном заседании конгресса в значительной мере благодаря ловкому ведению заседания руководителями конгресса.

В целом среди участников конгресса из стран Латинской Америки заметна явная неудовлетворенность усилением в работе форума представителей стран капиталистического Запада. Многие высказывали предложение о желательности и важности расширения участия ученых из СССР и других социалистических стран в конгрессах американистов. Действительно, эти научные форумы с их столетней традицией и солидным научным авторитетом заслуживают большего внимания со стороны советских ученых: интересы науки и пропаганды наших научных достижений от этого только выиграют.

В. А. Тишков

XIII КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

20—21 мая 1982 г. в Москве, в Институте востоковедения АН СССР, состоялась очередная, XIII конференция по изучению Австралии и Океании. В обсуждении проблем указанного региона приняли участие австраловеды и океанисты Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Тбилиси, Ростова и других городов нашей страны, представители разных наук (историки, этнографы, экономисты, литературоведы). В ходе этих ежегодных встреч, отметив, открывая конференцию, К. В. М а л а х о в с к и й (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва), вырабатывается более глубокое и многостороннее представление о народах, живущих в Австралии и Океании, об их прошлом и настоящем. 12 сборников, явившихся результатом предыдущих конференций (первая состоялась в 1969 г.), — весомый вклад в познание истории, экономики, прежней и новой культуры народов этого региона.

На конференции было заслушано 30 докладов. Многие доклады по своей тематике комплексные, но можно сказать, что 10 посвящены преимущественно истории, 9 — этнографии, 6 — экономическим и 5 — литературоведческим проблемам.

Н. Б. Л е б е д е в а (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) в докладе на тему «К вопросу о типологии развивающегося мира: малые развивающиеся страны (на примере Океании)» отметила, что к решению этого вопроса можно подходить с разных сторон, беря за основу: 1) число жителей и площадь территории, 2) экономические показатели, 3) политические факторы (участие в международных делах). Для всех разви-

вающихся стран Океании характерны некоторые общие черты: акцент в хозяйстве на два-три вида продукции (наследие колониализма), финансово-экономическая и политическая зависимость от бывших метрополий (неоколониализм). Сильно мешают развитию этих стран такие факторы, как удаленность друг от друга, малые размеры их территории. Тем не менее развивающийся мир Океании неоднороден. Можно выделить острова и архипелаги, продвинувшиеся в экономическом развитии (Науру, Новая Каледония и др.), и такие, где развитие идет замедленно (Папуа Новая Гвинея, Соломоновы острова, Вануату и др.).

В. Г. Гришин (Дипломатическая академия МИД СССР, Москва) охарактеризовал милитаристскую деятельность США на подопечной территории Тихоокеанские острова, управляемой Соединенными Штатами с санкции ООН, и показал ее губительные последствия для местных жителей, микронезийцев. Особенно трагична, отметил докладчик, судьба жителей атоллов Бикини и Эниветок, где в 40—50-х годах были проведены испытания американского атомного и водородного оружия (на Бикини — 23 взрыва, на Эниветоке — 43 взрыва). Серьезно пострадали также жители атоллов Ронгелап и Утирик, на которые в 1954 г. выпали радиоактивные осадки. По расчетам ученых, лишь через 30 лет эти атоллы станут вновь пригодными для обитания человека. В настоящее время база на атолле Кваджалейн используется Пентагоном для испытания новых стратегических ракетных систем. Это усиливает напряженность в районе Микронезии, ныне расколотой на части (Северные Марианские острова станут частью США, остальные архипелаги вступят в «свободную ассоциацию» с США), и ставит под угрозу безопасность народов этого региона.

В. П. Николаев (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) рассказал о характере экономической помощи, оказываемой Австралией странам Океании. Австралия, лишившись своих колоний (теперь у нее остался только о. Норфолк), стремится сохранить экономическое и политическое влияние на многие освободившиеся страны Океании. В 1980/81 финансовом году она предоставила этим странам экономическую помощь в размере 547 млн. австралийских долларов (почти половину суммы получила Папуа Новая Гвинея, остальное поделили между собой Тонга, Фиджи, Вануату, Тувалу и другие архипелаги). Значительная часть средств пошла на оплату австралийских специалистов, работающих в этих странах. Предоставляя экономическую помощь, Австралия оговаривает выгодные условия для австралийского монополистического капитала и не создает условий для того, чтобы страны Океании могли освободиться от этой ее помощи.

Д. Д. Тумаркин (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) рассказал в своем докладе о письме премьер-министра Великобритании У. Гладстона, написанном в 1882 г. Докладчик обнаружил это письмо в одном из лондонских архивов. У. Гладстон в этом письме высоко оценивает личность и общественную деятельность великого русского ученого Н. Н. Миклухо-Маклая, его гуманное отношение к папуасам Новой Гвинеи. Письмо показывает, что в последние годы своей жизни Н. Н. Миклухо-Маклай пользовался значительной известностью в Западной Европе. Проанализировав содержание письма, докладчик рассказал также об истории появления этого документа.

А. Я. Массов (Кораблестроительный ин-т, Ленинград) остановился на трагическом для папуасов периоде в истории европейской колонизации Новой Гвинеи. В 1883 г. правительство Квинсленда объявило о присоединении восточной части Новой Гвинеи к владениям Британской империи. Квинслендские плантаторы и работорговцы немедленно использовали сложившуюся политическую ситуацию в своих корыстных интересах. У берегов Новой Гвинеи появились корабли работорговцев, стали широко практиковаться разбойничий захват папуасов и продажа их в рабство квинслендским владельцам плантаций сахарного тростника. 1883—1884 гг. известны в истории Новой Гвинеи как годы «охоты на черных дроздов». Ф. Энгельс, указав докладчик, расценил события этих лет как новый разительный пример тихоокеанской работорговли.

К. Ю. Бем (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) в докладе «Политика Германии в Океании (1918—1936 гг.)» дал анализ попыток Веймарской, а затем гитлеровской Германии проникнуть в свои бывшие колонии в Океании, потерянные после первой мировой войны. Докладчик охарактеризовал позиции различных партий и группировок в Германии, связанные с попытками возродить германский колониализм.

Два доклада были посвящены характеристике традиционного общества австралийских аборигенов. О. Ю. Артемова (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) в докладе «Лидеры в обществе аборигенов Австралии» выделила два основных типа лидеров — вождей общин, с одной стороны, и руководителей религиозных обрядов —

с другой. Докладчица проанализировала социальные нормы, определяющие положение, функции и полномочия этих лидеров, и подробно остановилась на вопросе о том, какого рода люди выдвигаются в лидеры и как влияет личность лидера на жизнь общины.

Т. В. Сенюта (Гос. университет, Донецк) рассмотрела в своем докладе причины временной ускорилокальности брака у аборигенов Австралии (муж и жена время от времени переходили на жительство из общины мужа в общину жены). Этот обычай, по мнению докладчицы, был вызван рядом обязанностей, связывающих аборигена с родителями его жены (в частности, он должен был снабжать их дичью), а выполнять эти обязанности ему было легче, живя в их общине. Вторая причина: престарелые люди заинтересованы в помощи со стороны дочери (от 60 до 90% потребляемой аборигенами пищи добывалось женщинами).

А. С. Петриковская (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) в докладе, в котором неразрывно переплелись проблемы литературоведения и этнографии, охарактеризовала творчество писателей — аборигенов Австралии. Впервые эти писатели заявили о себе в 1960-х годах. В своих произведениях (в основном это были пьесы и биографические повести) они рассказывали о трагической судьбе аборигенов, об их кровных связях с землями предков, об их борьбе за эти земли, отнятые у них, и за свои гражданские и человеческие права. В 1970-х годах все чаще звучит в их произведениях мотив невосполнимости культурных потерь, тема «человека между двух берегов», критика «черной бюрократии» (т. е. той прослойки аборигенов, которая утратила связь с породившей их культурой), критика индивидуалистической индустриальной культуры («белые — несчастная раса»). Продолжают выходить произведения, идеализирующие прежние обычаи аборигенов (в частности, обряд корробори). Наблюдаются попытки возродить традиционную культуру. Так, поэтесса-аборигенка Кэслин Уокер в своем доме читает детям лекции о прежнем образе жизни аборигенов, обучает их древним навыкам и знаниям.

Ряд докладов был посвящен традиционной культуре океанийцев, ее истокам, а также ее месту в современной жизни.

М. С. Бутинова (Музей истории религии и атеизма, Ленинград) в докладе «Полинезийский пантеон» выявила основные черты полинезийского политеизма. В целом мировоззрение полинезийцев было охарактеризовано как наивно-материалистическое. Довольно рано (во всяком случае до его изучения этнографами) оно испытало на себе влияние христианских верований. Мир, согласно традиционным представлениям полинезийцев, никем не создан, он существовал всегда (позднее, под влиянием миссионеров, сложилась легенда о сотворении мира). Полинезийские боги (Ту, Тане, Ронго, Тангароа, Хина и др.) заключали между собой брачные союзы, и от этих союзов рождались первые люди (мотив сотворения человека богом заимствован из легенды об Адаме и Еве; сохранены даже детали — первую женщину полинезийский бог сотворил из ребра первого мужчины). Многие полинезийские боги по своему происхождению — это умершие вожди и жрецы. Впрочем, отметила докладчица, полинезийцы легко возводили и живых вождей и жрецов в разряд богов.

И. К. Федорова (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) в своем докладе «Следы шаманизма в фольклоре полинезийцев» привела ряд примеров из полинезийских легенд, свидетельствующих, по ее мнению, о существовании в Полинезии в прошлом шаманского комплекса (представления о верхнем, среднем и нижнем мирах и о соединяющем их мировом древе; техника экстаза и т. д.). Позднее шаманы уступили место жрецам.

К. Ю. Мешков (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) в докладе «Некоторые аспекты рапануйско-японских параллелей» предпринял попытку найти сходные черты в культурах Японии и острова Пасхи и высказал предположение, что эти черты уходят своими корнями в культуру древней Индии.

Н. А. Бутинов (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) в свою очередь отметил ряд сходных черт в культуре полинезийцев островов Кука (южных) и острова Пасхи и высказал предположение, что первые иммигранты (ханау момоко) прибыли на остров Пасхи с островов Кука (с острова Раротонга, по местным преданиям, отправился в плавание Ау-Маке; на о. Пасхи, по преданиям рапануйцев, первым высадился Хау-Мака). Позднее с Маркизских островов прибыла новая волна переселенцев (ханау ееле).

Е. С. Соболева (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) в докладе «Этнические процессы на острове Тимор» проследила этническую историю этого острова с мо-

мента европейской колонизации до наших дней. Сейчас остров входит целиком в Республику Индонезия. Культура народов Тимора испытывает на себе сильное влияние общендонезийской культуры.

О. В. Зернецкая (Ин-т литературы АН УССР, Киев) в докладе «К вопросу об австрало-украинских литературных взаимосвязях» подчеркнула, что интерес украинского читателя к австралийской литературе прослеживается с конца XIX в. Особенно возрос этот интерес в советское время. В свою очередь в Австралии благодаря писателям, посетившим Украину (К. С. Причард, А. Маршалл и др.), растет интерес к украинской литературе, к образу жизни советских людей. Докладчица охарактеризовала произведения австралийских писателей, переведенные в нашей стране на украинский язык, а также труды украинских литературоведов, посвященные австралийской литературе. Было подчеркнуто, что в Австралии об украинской литературе знают гораздо меньше, чем на Украине об австралийской.

Кроме того, заслушаны следующие доклады: Б. Б. Рубцов (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) «Экономика Австралии в начале 1980-х годов», Л. Г. Стефанчук (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) «Экономическая политика правительства Новой Зеландии (1975—1981 гг.)», А. Ю. Сучков (Московский финансовый ин-т) «Некоторые аспекты влияния энергетического кризиса на экономическое развитие стран азиатско-тихоокеанского региона», А. В. Чуйко (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) «Значение внешней торговли для Австралии и основные тенденции ее развития», О. В. Жарова (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) «Конституционный кризис в Австралии в 1975 г. и падение лейбористского правительства Уитлема», Н. П. Челинцева (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) «Развитие австрало-американских отношений (вторая половина 1970-х — начало 1980-х годов)», М. М. Солодкина (Всесоюзный заочный финансово-экономический ин-т, Москва) «Критика буржуазных концепций экономического развития Австралии», А. И. Мартынов (Ин-т всеобщей истории АН СССР, Москва) «К вопросу о типологических особенностях развития буржуазной внешнеполитической мысли и историографии внешней политики Австралии (1901—1941 гг.)», И. В. Ковлер (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) «К истории формирования либеральной партии Новой Зеландии в конце XIX в.», И. Г. Каневская (Дальневосточный гос. университет) «Роль межколониальных конференций 1860—1870-х годов в развитии федерального движения в Австралии», А. Ю. Рудницкий (МГУ) «Проблема предоставления австралийским колониям самоуправления и исторические взгляды Мэннинга Кларка», В. И. Котлярова (Ин-т инженеров железнодорожного транспорта, Ростов) «Миф о процветании и рассказы Хэла Портера», Н. Г. Натанишвили (Сектор информации по общественным наукам АН СССР) «Новая Зеландия 1930-х годов и становление Фрэнка Сарджесона», И. В. Головня (МГУ) «Драматургия Дэвиса Уильямсона».

По многим докладам на конференции состоялась оживленная дискуссия.

С заключительным словом выступил К. В. Малаховский. Он указал на важное значение заслушанных на конференции докладов и проведенных по ним дискуссий. Однако опыт всех 13 конференций по изучению Австралии и Океании, подчеркнул он, свидетельствует о том, что далеко еще не все актуальные вопросы получили достаточное освещение. В частности, слабо изучены малые государства Океании, их роль в международной жизни, их стремление проводить самостоятельную политику. Недостаточно разработаны проблемы духовной жизни современных океанийцев. Требуют большего внимания многие проблемы экономики Австралии и Океании, политики США, Японии, Англии и Франции в этом регионе.

С удовлетворением можно отметить, что в этой конференции этнографы приняли более активное участие, чем в предыдущей.

М. С. Бутинова